

ОТНОШЕНИЕ К ПОРЯДКУ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА БЕЛАРУСИ

А. В. Власов

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Совсем недавно молодое белорусское общество отметило свой четвертьвековой юбилей. На пути становления государства и оформления национальной государственности неизбежно встает ряд проблем, связанных с социальным трансформированием. Одной из них является проблема обеспечения социальной справедливости в обществе. Проводя неуклонный курс на строительство социально-ориентированного государства, руководство страны предприняло целый комплекс мер для осуществления этой цели. Ярким примером может служить вызвавший наибольший резонанс в обществе Декрет № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» (02.04.15), целью которого является стимулирование трудоспособного населения к труду и предупреждение социального иждивенчества.

Несмотря на соответствие положений Декрета статьям (56 и 133) Конституции Республики Беларусь, реакция людей оказалась неадекватной, а мнения – полярными: от «Декрет нужен, многих он заставил пойти работать» до «Полная отмена декрета № 3 – это будет самое правильное решение» [1, с. 13], а причины его временной приостановки были традиционно объяснены недобросовестной работой чиновников.

Основным мотивом неприятия многими декрета является поспешность вводимых изменений, жесткость сроков его исполнения, так как, согласно данным исследования В. В. Кириенко, белорусы в самооценке – приверженцы медленных, постепенных общественных изменений [2, с. 251]. Кроме того, белорусы настороженно относятся к такой возможной функции государства, как «Государство имеет право совершать все, что считает нужным для пользы общества» [2, с. 287–288], поскольку ценят общее, соборное мнение намного выше авторитарного. Именно в этом заключается квинтэссенция их отношения к порядку как норме жизни. Еще в начале прошлого века Ф. Кудринский отмечал, что «Постоянное «себе на уме», обдумывание своего положения, вечные сче-ты... сделали его (белоруса – А. В.) чувственным ко всем неожиданностям. Он не знает русского «авось»... Белорус всю свою жизнь повторяет «а-зараз»... и никогда не торопится. Белорус необыкновенно терпелив...» (цит. по [3, с. 236]). Кроме того, он не привык рассчитывать на случайную удачу, не страдает беспечностью, т. е. беззаботностью (уж чего, а забот на долю белорусов выпадало через край!), зато у него сильна привычка к труду и врожденное чувство синхронности – включенности в природу и социум, а значит, стремление к гармонии и порядку.

Конечно, неправомерно отождествлять человека, изображенного этнологом, с современным белорусом и его отношением к порядку. К тому же следует учитывать, что на формирование белорусской нации и менталитета белорусов огромное влияние оказало интенсивное взаимодействие с великорусским этносом (об этом [2, с. 11]), в котором понятия порядка и беспорядка не являются антонимами, а, скорее, энантиосемичны (взаимодополняемы). Так, достаточно вспомнить известные русские выражения «Авось, небось да как-нибудь», «Гром не грянет – мужик не перекрестится», «Авось пронесет», характеризующие понятие беспорядка, или обобщенной «расейской расхлябанности», ставшей нормой жизни и критерием адекватности русского человека.

В целом ментальный портрет современного российского человека может выглядеть следующим образом: этот человек «до смерти любит валять дурака, потешаться над чем угодно, облапошивать кого угодно, нимало не заботясь о последствиях... В глубине души ему глубоко наплевать на моральные оценки типа «хорошо–плохо», «добро–зло» и т. п. Он жутко консервативен и терпеть не может, когда ему навязывают

какие-то новые знания – от них одно только беспокойство, – но готов надеяться на чудо, особенно когда ему неохота работать или думать самому (а ему, как правило, неохота!)... Как ни странно, этот менталитет... до сих пор позволяет выживать его носителю» [4, с. 114].

Общее историческое прошлое, являющееся основой единства, а также общность языка и культуры (обычаев, традиций, ценностей) и другого позволяют не только сравнивать, но и сопоставлять белорусский и российский народы, а значит, сделать вывод о том, насколько знакомы нам характеристики россиянина. Несмотря на категоричность суждений, характеристика русского человека без большого преувеличения соответствует действительности и очень напоминает наше окружение. Вместе с тем отношение белорусов к порядку, к восприятию действительности в плане объективности отличается большей последовательностью, чем у россиян. А временные трудности в настоящем – это стимул к развитию, испытание на прочность власти и общественного сознания, а также путь воспитания чувства национальной идентичности и лучшее средство для развития реальной национальной государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комсомольская правда в Белоруссии. – 2017. – 14 марта. – С. 13.
2. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с.
3. Рогалев, А. Ф. Белая Русь и белорусы (в поисках истоков) / А. Ф. Рогалев. – Гомель : Белорус. агентство науч.-техн. и деловой информ., 1994. – 267 с.
4. Черносивтов, П. Ю. Герои нашего времени, или об особенностях национальной ментальности / П. Ю. Черносивтов // Человек. – 1999. – № 6. – С. 108–114.